

В комнате царила мертвая тишина. Слова Хэ Юаня повисли в воздухе, не встретив ответа, но он в нем и не нуждался.

Хэ Юань коснулся пальцами межбровья Чэн Муюня, а затем, изящно откинув полы мантии, присел на край кровати. Он накрыл ладонью область даньтяня спящего, и его божественное сознание бесшумно скользнуло внутрь. Спустя мгновение брови почтенного мастера едва заметно дрогнули.

— Значит, и впрямь не захват тела... — негромко проронил Хэ Юань.

На его лице, что случалось крайне редко, отразилась тень сомнения и разочарования. Если это не было насильственным вселением в чужую оболочку, оставался лишь один вариант — перерождение. Однако Хэ Юань меньше всего на свете желал видеть перерожденного наставника. Ведь в новом воплощении тот становился совсем другим человеком. Все воспоминания о прошлом теперь принадлежали лишь одному Хэ Юаню.

Какой в этом был смысл? Переродившийся наставник перестал быть собой. Он отсекал все узы былого, оставив своего ученика в одиночестве гнить в темнице прошлого, из которой нет выхода и спасения.

В глазах Хэ Юаня вспыхнул алый, жаждущий крови огонек. Его ладонь, прижатая к животу Юй Цзюня, слегка напряглась. Ему стоило лишь чуть сильнее надавить, вырвать зародившуюся душу из этого тела и поместить её в прежнюю оболочку Муюня...

Быть может, тогда наставник пробудился бы по-настоящему?

— М-м... — едва слышный стон сорвался с губ спящего, и Хэ Юань мгновенно пришел в себя.

Он резко отстранился и поднялся, отступив на пару шагов. Убедившись, что человек на кровати всё так же пребывает в беспмятстве, Почтенный Меч заставил себя успокоиться и бесшумно исчез в ночи. Дверь, которую он оставил приоткрытой, послушно захлопнулась.

***

Прошло еще несколько минут. Человек, который, казалось, видел десятый сон, глубоко выдохнул и рывком сел на постели.

Чэн Муюнь прислонился спиной к изголовью, потирая ноющий даньтянь.

«Чуть сердце из груди не выпрыгнуло! — он тяжело дышал. — Хорошо, что я всё предусмотрел,

иначе бы точно попался».

«Как ты его вообще почуял? — изумилась Система. — Даже мои сенсоры молчали!»

«Полагайся я на твои датчики, — мысленно отозвался Муюнь, — я бы уже сотню раз провалился».

Договорив, юноша раскрыл ладонь: на коже виднелся едва заметный ожог. Он поднялся, проверил охранные массивы у входа и заменил потускневшие духовные камни свежими.

На самом деле Чэн Муюнь понял, что за ним следят, еще несколько дней назад. Он не мог засечь преследователя, но был почти на сто процентов уверен, что это Хэ Юань. Само появление главного героя в городе Суйнань означало, что тот что-то заподозрил. Скрываться дальше было бессмысленно, поэтому Муюнь решил действовать от обратного: намеренно оставить несколько «зацепок», чтобы выманить мужчину из тени.

«С его характером он не успокоится, пока не докопается до сути, — пояснил Муюнь. — Если он продолжит дышать мне в затылок, я не смогу ни сюжетную линию наладить, ни с его внутренними демонами разобраться. Такая слежка связывает меня по рукам и ногам».

Он усмехнулся.

«Ему нужен был ответ? Что ж, он его получил».

Система была в замешательстве. Она и не подозревала, что, пока Муюнь развлекал маленькую Гу Ланьцзю, в его голове зрели такие сложные многоходовочки.

«Но... с чего ты взял, что он поверит в версию с перерождением?»

«Ты забыла про мой козырь? — Муюнь прищурился. — Тогда я специально оставил кое-что в Фонаре собирания душ».

«И что же?»

«То, что заставило бы Хэ Юаня поверить, будто моя душа успешно воссоединилась».

Душа, собранная Фонарем, может либо переродиться, либо войти в подготовленное тело. Раз Почтенный Меч не нашел искры жизни в прежней оболочке наставника, он неизбежно пришел к выводу о реинкарнации. Учитывая, что он годами пребывал в затворе и боролся с галлюцинациями в плену сердечных демонов, вполне логично было предположить, что душа Муюня за это время успела обрести новую жизнь.

Так родилась эта иллюзия.

«Слава богу, я тайком начертил этот массив, иначе он бы вошел и вышел незамеченным».

«А я-то гадала, чего ты по ночам круги по комнате нарезаешь, — проворчал Белый комочек. — Думала, переживаешь, что девчонку в орден не заманишь».

«Приходилось импровизировать — нужно было расставить ловушки так, чтобы Хэ Юань не почувал неладное».

Как бы то ни было, первый кризис миновал. Почтенный Меч Сюаньхун поверил, что перед ним — новая личность, и на время должен оставить его в покое. По крайней мере, теперь он будет разделять Юй Цзюня и своего прежнего наставника, а не творить то безумие, которое Муюнь видел в иллюзорном мире.

***

В последующие недели Хэ Юань не объявлялся. Муюнь не знал, где тот находится, да и не стремился узнать. Он полностью сосредоточился на «обработке» Гу Ланьцзю, прививая ей интерес к Пути Меча и убеждая, что её будущее лежит исключительно в ордене Тайсюань.

Пробыв в доме семьи Гу достаточно долго и заручившись твердым обещанием девочки, юноша откланялся. Однако город Суйнань он не покинул, а снял номер в гостинице. Через месяц, после празднования Нового года, должен был начаться официальный набор учеников. Чтобы всё прошло без сучка и задоринки, Муюнь решил дождаться этого момента.

Наступил праздник Фонарей.

У практикующих не было привычки отмечать подобные торжества, и Чэн Муюнь не был исключением. Шумное веселье на улицах его не трогало. Тем не менее, сидеть на веранде ресторана, потягивая вино и наблюдая за праздничной суетой, было по-своему приятно.

Он полностью выкупил верхний этаж, чтобы наслаждаться видом в одиночестве. У самого окна Муюнь устроил нечто вроде кушетки, рядом с которой на невысоком столике дымилась маленькая жаровня с подогретым вином. Сегодня он позволил себе расслабиться: полулежал, лениво покачивая чарку в руке. Рядом валялся бумажный фонарик в форме кролика, который ему кто-то настойчиво всучил на улице. Забавный кролик и жар от углей создавали странный уют.

Юноша неспешно пил, глядя на город. Люди на улицах любовались огнями, а он любовался ими. В воздухе разлетелся аромат праздничной еды и земной жизни. Внезапно с неба посыпал снег — пушистые хлопья кружились в воздухе, оседая на прически прохожих и на столик перед Муюнем. Но вместе со снегом на веранду бесшумно опустился человек.

На нем была простая серая мантия, но сам гость казался холоднее любого инея. Заметив Хэ Юаня, Муюнь хотел было подняться, чтобы поприветствовать старшего, но тот властным жестом остановил его и сел напротив. Поняв намек, юноша остался на месте, лишь принял более подобающую случаю позу.

— Почтенный, — он склонил голову с безупречным почтением.

Муюнь не спрашивал, зачем тот пришел. При такой разнице в статусе ученику полагалось лишь внимать мудрости Почтенного Меча. Каждое его движение идеально соответствовало образу примерного адепта.

Хэ Юань лишь на мгновение задержал взгляд на его лице, после чего отвернулся к окну. Он молчал. Муюнь почувствовал легкое беспокойство. Он налил себе еще вина и после недолгого колебания спросил:

— Почтенный, желает ли господин разделить со мной этот напиток?

Взор Хэ Юаня упал на жаровню и нелепого кролика.

— Праздные забавы развращают дух, — холодно произнес он.

«Кто бы говорил, — язвительно подумал Муюнь. — Твои забавы куда извращеннее моих. Хм».

Раз гость не желал ни беседы, ни вина, юноша не стал навязываться и снова погрузился в созерцание ночного города. Тишина между ними затянулась надолго.

Наконец Хэ Юань заговорил:

— Юй Цзюнь, согласен ли ты стать моим личным учеником?

В этот самый миг толпа внизу взорвалась оглушительными криками восторга — похоже, кто-то отгадал самую сложную загадку и выиграл главный приз. Шум праздника почти полностью поглотил слова мастера.

Муюню показалось, что он ослышался. Он растерянно моргнул.

— Простите... Что вы сказали?

Хэ Юань проявил редкое терпение. Его лицо оставалось бесстрастным.

— Желает ли ты войти в число моих личных учеников?

— Но... Почтенный, я не понимаю. Мои таланты посредственны, а уровень культивации оставляет желать лучшего...

— Между нами есть кармическая связь, — коротко бросил Почтенный Меч, не давая дальнейших объяснений и не торопя с ответом.

Муюнь замер, лихорадочно соображая.

«Система, что делать? Если я соглашусь, это не обрушит прогресс? Это же полный бред с точки зрения канона!»

Ему казалось, что это окончательно ломает логику мира: их роли поменялись местами. Однако Система огорошила его ответом:

[Шкала прогресса стабильна]

[Рекомендую согласиться: статус личного ученика позволит постоянно контролировать Хэ Юаня и Гу Ланьцзю]

[Это также поможет купировать возможные вспышки безумия главного героя]

В словах Системы было зерно истины. Будучи обычным внутренним учеником, Муюнь мог годами не видеть Почтенного Меча Сюаньхуна. Он колебался лишь секунду, прежде чем внутренне возмутиться:

«Ни за что! Наставник — как отец. Я был его учителем, а теперь он хочет сделать учеником меня? Это же какой-то сюрреализм!»

«Да какая разница? Будете звать друг друга наставниками по очереди, делов-то».

«Исчезни! — мысленно рявкнул Муюнь. — Об этом не может быть и речи».

«Слушай, а если он на тебя глаз положил в нехорошем смысле? — вкрадчиво вставила Система. — Статус ученика может стать хоть какой-то защитой, не думал?»

Этот аргумент заставил юношу похолодеть. Воспоминания об иллюзорном мире до сих пор вызывали у него дрожь — Хэ Юань, лишенный моральных оков, был сущим чудовищем. Если бы Муюнь был в своем прежнем теле, еще можно было бы взывать к приличиям. Но теперь Хэ Юань видел в нем лишь перерождение старого знакомого. Последствия могли быть непредсказуемыми: от принудительной роли даосского спутника до положения бесправного сосуда для двойной культивации.

Муюнь содрогнулся и, выбирая между крахом иерархии и угрозой своей чести, малодушно выбрал первое. Он поднялся и низко поклонился:

— Для меня огромная честь стать вашим учеником, Почтенный Меч.

Договорив, он уже собирался совершить обряд поклонения, но внезапный порыв ветра удержал его, не давая опуститься на колени. Хэ Юань слегка нахмурился:

— Не здесь. Закончим обряд, когда вернемся в орден.

Муюнь был сбит с толку. Он кожей чувствовал, что собеседник раздражен, но не мог понять причины. Разве не он сам только что предложил это?

«Поистине, его настроение непредсказуемо...» — вздохнул юноша.

«А я думаю, что ты еще более непредсказуем, — съязвила Система. — Только что клялся, что никогда не согласишься, и вот мы здесь».

«Наставник должен подавать пример, — пафосно отозвался Муюнь. — Я решил на собственном опыте показать Хэ Юаню, как должен вести себя нормальный ученик и как следует относиться к учителю. Окружу его благочестием, глядишь, и наставлю на путь истинный».

Система промолчала, признавая, что в этом плане есть определенная логика.

***

Вопрос с наставничеством был решен. Когда Муюнь снова явился в дом семьи Гу, отношение к нему разительно изменилось.

Глава клана Гу был человеком практичным. Он знал, что Ланьцзю — настоящий самородок, и надеялся выторговать для неё лучшие условия. Прежде Чэн Муюнь казался ему лишь рядовым адептом, поэтому он вежливо тянул время. Но когда стало известно, что сам Почтенный Меч Сюаньхун взял юношу в личные ученики, всё переменилось. Теперь благосклонность Муюня означала покровительство самого могущественного мастера. Любой, кто был связан с учеником Хэ Юаня, мог рассчитывать на блестящее будущее.

Семья Гу мгновенно забыла о своих сомнениях. О том, чтобы «посмотреть другие варианты», больше не было и речи. Орден Тайсюань — лучший в мире, и Ланьцзю должна быть только там.

Через три дня Муюнь, Хэ Юань и маленькая девочка покинули Суйнань. Ланьцзю была слишком мала, чтобы выдержать полет на мече, поэтому Почтенный Меч достал артефакт в форме лодки. Она летела чуть медленнее меча, но обеспечивала защиту от ветра.

Муюнь стоял на носу судна, любясь пейзажами. Он невольно восхитился: артефакты такого уровня Хэ Юань доставал как обычные безделушки. Тот подошел к нему и негромко спросил:

— Ты намерен взять эту девочку в ученицы?

Юноша задумался и покачал головой:

— Нет... Я лишь хочу стать её проводником на Пути.

Конечно, он не мог стать её наставником. Муюнь был учителем Хэ Юаня, Хэ Юань теперь наставник Муюня... Если бы Муюнь еще и Гу Ланьцзю взял в ученицы, она стала бы правнучатой ученицей Почтенного Меча. Эта иерархическая путаница свела бы с ума любого даоса.

— Боишься слухов? — уточнил Хэ Юань.

«Слухов?» — Муюнь вздрогнул. Неужели мастер догадался, что девочка — это перерождение той самой демонической ведьмы? Не успел он испугаться по-настоящему, как собеседник продолжил:

— В ордене Тайсюань кровным родственникам редко позволяют становиться учителем и учеником. Но если ты хочешь держать ребенка при себе, я могу это устроить.

Муюнь замер, неверяще глядя на него.

— Каким родственникам? Какого ребенка? Почтенный, о чем вы?

— Разве Гу Ланьцзю — не твоя плоть и кровь? Плод какой-то мимолетной связи, оставленной тобой в миру до вступления в орден?

Это был гром среди ясного неба. Муюнь просчитал сотни вариантов, но такого полета фантазии от Хэ Юаня не ожидал.

— Вовсе нет! — он отчаянно затряс головой. — Почтенный, я просто чувствую, что между нами есть кармический долг. Я должен помочь ей встать на Путь, чтобы разорвать эти узы. И только.

Муюнь был готов признать что угодно, лишь бы мастер выкинул этот бред из головы. Если тот решит, что Ланьцзю — его дочь, ни о какой любовной линии между ними не может быть и речи. Сюжет будет загублен окончательно.

Хэ Юань внимательно выслушал его и едва заметно кивнул:

— Хорошо.

С этими словами он развернулся и ушел, оставив юношу гадать, что именно в этой ситуации было «хорошего».

[Прогресс выполнения задачи: +5%]

«Похоже, я был прав, — подумал Муюнь. — Трезвый Хэ Юань всё еще чтит законы морали. Стоило ему понять, что Ланьцзю мне не дочь, как всё сразу наладилось».

***

Спустя три дня они прибыли в Тайсюань. Хэ Юань направил лодку напрямик к главной вершине, миновав общие ворота. Когда они сошли на паперть главного храма, их уже ждали двое.

Оба лица были Муюню прекрасно знакомы. Глава ордена Тайсюань приходился ему внучатым племянником по линии преемственности, а стоящий за его спиной человек в белоснежных одеждах с мягкой улыбкой — Гэн Чжэ — был его прежним соучеником. В те годы, когда Муюнь постоянно харкал кровью, Гэн Чжэ оттачивал на нем свое врачебное искусство.

Но сейчас для них Муюнь был лишь незнакомцем. Он смиренно склонил голову, всем своим видом демонстрируя покорность рядового ученика. Глава ордена шагнул навстречу:

— Брат Хэ, что происходит?

За долгие сотни лет Почтенный Меч впервые привел кого-то в орден лично. Глава был настолько тронут, что едва не прослезился. Неужели его недавние гадания сбылись, и Хэ Юань наконец одолел своих демонов?

Гэн Чжэ, однако, находил сцену весьма странной. Почтенный Меч Сюаньхун, какой-то незнакомый юноша в форме внутреннего ученика и маленькая девочка, которую тот крепко держал за руку... Всё это пугающе напоминало возвращение семьи из загородной поездки.

— Это мой личный ученик, Юй Цзюнь.

Голос Хэ Юаня вырвал Гэн Чжэ из плена странных фантазий. Тот невольно вздрогнул, поражаясь нелепости своих мыслей. Чтобы скрыть замешательство, он поспешно спросил:

— А эта малютка?

Почтенный Меч легким движением рукава сотворил мягкий поток воздуха, который бережно подтолкнул Гу Ланьцзю к главе ордена.

— Твоя новая ученица.

— Что?! — опешил тот.

Не успел он возразить или хотя бы осознать масштаб свалившейся на него ответственности, как Хэ Юань взял Муюня за руку. Две фигуры превратились в ослепительный росчерк меча и устремились к Пику Вэньдао. На площади остались трое в полнейшем недоумении. Гу Ланьцзю задрала голову, разглядывая главу ордена, а затем внезапно пала ниц:

— Почтенный учитель, примите поклон вашей ученицы!

Глава ордена стоял, не зная, что и сказать. Зачем он вообще сюда пришел? И как он умудрился обзавестись ученицей за пять секунд? Ответа в тишине горного пика не последовало.

<http://bllate.org/book/15360/1423035>